

На правах рукописи

Шаповалова Янина Анатольевна

Государственная политика
в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг.
(на материалах Краснодарского края)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар – 2014

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
и культурологии ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»
Касьянов Валерий Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет» (г. Новосибирск)
Исупов Владимир Анатольевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории,
политологии и социальных коммуникаций
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет» (г. Краснодар)
Чугунцова Нина Алексеевна

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт языка, литературы
и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской
академии наук» (г. Сыктывкар)

Защита состоится «22» декабря 2014 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д.212.101.03 в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

П. П. Матющенко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным интересом государственных органов, научного сообщества и общественности России к проблемам рождаемости, брачности, разводимости, моральной и материальной поддержки семей и другим аспектам. С этой целью созданы и разрабатываются специальные федеральные и региональные концепции и программы: «Концепция государственной семейной политики на период до 2025 г.», «Концепция демографической политики», «Национальная стратегия действий в интересах детей», ведомственная целевая программа «Семейная политика в Краснодарском крае на 2012–2013 гг.» и другие; проводятся научно-практические конференции, семинары, круглые столы; совершенствуется законодательная база и механизмы государственного влияния¹. Эти меры призваны кардинальным образом изменить сложившееся положение в семейно-брачной сфере. В связи с этим накопленный в исторической практике научно осмысленный опыт несомненно позволит скорректировать проводимую государственную семейную политику.

До 2013 г. в стране сохранялась депопуляция населения, следствием которой стали высокий уровень смертности, низкие показатели рождаемости, малодетность семей, значительное количество разводов. При этом поиск путей решения проблемы пока не дал ощутимых результатов. Поэтому обращение к уже накопленному опыту в сфере поддержки семьи и брака приобретает особую значимость. Его изучение и переосмысление позволит более взвешенно подходить к проблеме семьи, не только использовать опыт советских механизмов реализации политики в области семейно-брачных отношений, которые стали основой для современного российского государства, но и развивать принципиально новые.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется также недостаточной изученностью государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в Краснодарском крае в послевоенные и последующие годы.

Объект исследования – семейно-брачные отношения населения Краснодарского края в 1945–1991 гг.

Предметом исследования выступает государственная политика по регулированию семейно-брачных отношений в указанный период с учетом региональных особенностей Краснодарского края.

Хронологические рамки работы охватывают период 1945–1991 гг. Выбор таких временных рамок обусловлен влиянием на семейно-брачные отношения ключевых событий советской истории – Великой Отечественной войны и распада Советского государства. Нижняя граница исследования определяется началом послевоенного восстановительного периода, во время которого были разработаны и внедрены новые меры государственной политики в семейно-брачной сфере. Верхняя граница очерчена событиями 1990–1991 гг., повлекшими за собой смену

¹ Например, VIII Всемирный Конгресс Семей, 10–12 сентября 2014 г., Москва; Научно-практическая конференция с международным участием «Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России», 7–8 апреля 2014 г., Ростов-на-Дону; Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика», 19–20 июня 2013 г., Москва; и многие другие.

моделей социально-экономического и политического устройства государства и как следствие сворачивание советской системы регулирования семейно-брачных отношений. Следуя логике работы, автор незначительно расширил нижнюю границу до 1944 г., когда был принят Указ от 8 июля², положивший начало новой государственной политике в области охраны материнства и детства, помощи женщинам-матерям, поддержки семьи.

Территориальные рамки исследования охватывают Краснодарский край и входившую в него Адыгейскую автономную область. Выбор указанных территорий обусловлен отсутствием специального исследования государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период 1945–1991 гг. в данном регионе. Обращение к региональному аспекту позволяет расширить знания по российской истории советского периода и выявить особенности исторического развития региона.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии до настоящего времени не было проведено комплексного исторического исследования, посвященного анализу государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период 1945–1991 гг. При этом отдельные аспекты проблемы были изучены советскими и российскими учеными – экономистами³, социологами⁴, правоведами⁵, демографами⁶, политологами⁷. В связи с этим наблюдается доми-

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37; и др.

³ Багрова И.В. Женский труд: социально-экономические проблемы. Киев, 1983; Самарина О.В. Социальная защита женщин и семейная политика в современной России // Вопросы экономики. 2000. № 3.

⁴ Антонов А.И., Медков В.М. Второй ребенок. М., 1987; Мельникова О.О. Социальная политика в сфере репродуктивного здоровья и институционализация заботы в советский и постсоветский период // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1; Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. М., 2001; Солодовников В.В. Аборт: правовое регулирование и общественное мнение россиян // Мониторинг общественного мнения. 2008. №4; Чокич Е. Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е гг. // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1997. № 3; и др.

⁵ Полянский П.П. Реформирование советского семейного права в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Семенова О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007; Черкасова О.В. Исторические концепции установления происхождения детей в семейном праве // Российский юридический журнал. 2009. № 3; Нижник Н.С., Биктасов О.К. Законодательные основания государственной политики в сфере семейно-брачных отношений в период Великой Отечественной войны // Вестник СПбУ МВД РФ. 2005. № 2. С. 56–61; Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1987; Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; и др.

⁶ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Демографическая история России: 1927–1957. М., 1998; Демографическая модернизация России: 1900–2000 / под ред. А. Вишневого. М., 2006; Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976; Пискунов В.П., Стешенок В.С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества // Демографические тетради. Киев, 1972. Вып. 6/7. С. 37–119; Сакевич В. Аборт – кривое зеркало демографической политики // Население и общество. 2003. № 123–124; Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. Перепеч. с изд. 1979. М., 2003; и др.

⁷ Климантова Г.И. Идеология формирования законодательной базы государственной семейной политики в Российской Федерации, 80–90-е гг.: дис. ... канд. полит. наук. М., 1997; Переведенцев В.И. Послевоенная динамика населения СССР и России // Политические исследования. 1995. № 2. С. 24–33.

нирование междисциплинарных работ над историческими исследованиями по проблеме государственного регулирования семейно-брачных отношений.

В целом научную литературу, затрагивающую различные аспекты государственной политики в отношении семьи и брака в 1945–1991 гг., можно разделить на несколько групп: 1) работы советских исследователей; 2) труды современных российских авторов; 3) работы зарубежных исследователей.

В советской историографии можно выделить несколько крупных направлений исследования проблем семьи, брака, женщин и детей. Одно из них связано с изучением равноправия в трудовой и социальной сферах. Основным тезисом данных работ было «безоговорочное» признание решенности женского вопроса в СССР и провозглашение всевозможных благ для женской части населения⁸. При этом ряд авторов признавал, что некоторые положения оставались декларативными⁹.

Значительная часть работ была посвящена вопросу правовой охраны материнства и детства. В них содержались описания и разъяснения законодательства, а также предложения по его совершенствованию¹⁰. Особо следует отметить работу Е.Г. Азаровой и В.С. Сазонова¹¹, в которой подробно рассмотрены различные виды государственных семейных пособий и практика их применения, история учреждения социальных пособий и выплат в СССР.

Большое число публикаций затрагивало проблемы рождаемости в советском обществе. В фокусе внимания исследователей лежали как вопросы причин снижения рождаемости, так и способов ее регулирования и повышения¹². В силу господствовавших этических норм практически не изучалась политика в области аборт, несмотря на обилие выпускаемой агитационной и пропагандистской литературы, рассчитанной на медицинских работников и других специалистов¹³. Поэтому стоит выделить немногочисленные научные исследования, посвященные данному вопросу. Прежде всего это труды Е.А. Садвокасовой¹⁴. Ее исследование «Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров

⁸ Белова В. С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975; Азарова Е.Г. Защита прав и интересов трудящейся-матери. М., 1983; Новикова Е.Ч. Забота партии о женщине-матери // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981; и др.

⁹ Азарова Е.Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. М., 1989; Захарова Н., Посадская А., Римашевская Н. Как мы решаем женский вопрос? // Коммунист. 1989. № 4; и др.

¹⁰ Гусев С.И., Сипко А.В. Государственная помощь многодетным и одиноким матерям. Сборник руководящих и инструктивных материалов. М., 1946; Виноградова О.В. Пособия по беременности и родам женщинам – членам колхозов. М., 1968; Макарова В.С. Государственные пособия многодетным и одиноким матерям. М., 1963; и др.

¹¹ Азарова Е.Г., Сазонов В.С. Пособия многодетным и одиноким матерям и на детей малообеспеченным семьям. М., 1979.

¹² Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974; Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976; Литвинова Г.И. Надо ли повышать рождаемость? // Свет и тени прогресса (социально-демографические проблемы СССР). М., 1989; Переведенцев В.М. Эмансипация и воспроизводство населения // Женщины в современном мире. М., 1989. С. 74–81; и др.

¹³ Сердюков М.Г. Чем вреден и опасен аборт. М., 1954; Зарницкий А. Аборт и заболеваемость женщины. Одесса, 1956; Никончик О.К. Аборт и его последствия. М., 1956; и др.

¹⁴ Садвокасова Е.А. Мероприятия по ограничению рождаемости и их влияние на воспроизводство населения // Советское здравоохранение. 1966. № 5. С. 16–22; Ее же. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969; и др.

семьи» длительное время оставалось единственной работой по истории советской абортной политики.

Еще одно направление в историографии затрагивает вопросы семейно-брачных отношений. Это работы, в которых изучалась динамика браков и разводов, особенности бракоразводных процессов, причины разводов и способы их снижения¹⁵.

Значительная часть работ, связанная с нашей проблематикой, посвящена исследованиям свадебной обрядности, ее важности для формирования советской семьи¹⁶.

Также следует выделить труды по изучению социальной помощи государства женщинам-матерям и детям через сеть медицинских и дошкольных учреждений¹⁷. Именно этот вид поддержки в совокупности с материальными выплатами считался основной формой помощи со стороны государства.

Таким образом, в фокусе внимания советских исследователей находились вопросы рождаемости, охраны материнства и детства, эмансипации, брачности и разводимости и другие. Несомненными достоинствами этих работ были актуальность и содержательность. Однако в основном они носили социально-правовой или экономико-демографический характер, политически ангажированы и практически не имели исторической ретроспективы.

Вторая группа публикаций представлена работами современных российских исследователей. В ней также можно выделить несколько направлений изучения проблем государственного воздействия на семью и брак. Одно из них посвящено историко-демографическому анализу советской государственной политики в отношении семьи. Это работы А.Г. Вишневого, Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской и многих других¹⁸. Особого внимания заслуживают работы ученых российской школы региональной исторической демографии В.А. Исупова и И.Л. Жеребцова¹⁹.

¹⁵ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: Опыт социологического исследования. М., 1964; Его же А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979; Соловьев Н. Развод, его факторы, причины, поводы // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 110–127; Чечот Д.М. Социология брака и развода. Л., 1973; и др.

¹⁶ Стеценко С.Е. Новая семейно-бытовая обрядность, ее становление и утверждение // Советские традиции, праздники и обряды. М., 1986. С. 118–131; Зайчук В.И. Проведение органами загса обрядов торжественной регистрации бракосочетания и новорожденного // Там же. С. 132–142; Обряд торжественной регистрации бракосочетания // Там же. С. 317–327; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев, 1980; На всю жизнь // Наши праздники. М., 1977; и мн. др.

¹⁷ Копелянская С.Е. Права матери и ребенка. М., 1953; Её же. Социально-правовая помощь матери и ребенку. М., 1950; Поленина С.В. Советская женщина в обществе и семье // Роль женщины в современном обществе (К итогам X-летия женщины ООН): сб. статей. М., 1985. Ч. 2. С. 203–218; Медведева Г.С. Социальная помощь государства в воспитании детей в детских учреждениях // Труд, семья, быт советской женщины. М., 1990. С. 339–355; и др.

¹⁸ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1957. М., 1998; Эволюция семьи и семейная политика в СССР / отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 1992; Литвинцев Е.Ю. Советская демографическая политика в 1980-е гг. на примере Свердловской области // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 47. С. 322–327; Мельникова О.О. Социальная политика в сфере репродуктивного здоровья и институционализация заботы в советский и постсоветский период // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 53–59; Переведенцев В.И. Послевоенная динамика СССР и России // Полис. 1995. № 2. С. 24–33; и др.

¹⁹ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000; Его же. В.А. Исупов. Социально-демографические процессы в Сибири: первая половина XX в. // Мир глазами историка: памяти академика Ю.А. Полякова. М., 2014. С. 215–253; Историческая демогра-

Отдельно следует отметить работы сотрудников Института российской истории Российской академии наук Н.А. Араловец, О.М. Вербицкой, Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской. Их исследования отличаются разносторонними фактологическими и статистическими материалами, в том числе по регионам. Определенную ценность в них представляют данные по городской и сельской местности, позволяющие проводить историко-сравнительные исследования²⁰. Особого внимания заслуживает многотомный труд «Население России в XX в. Исторические очерки»²¹. В числе прочих вопросов, характеризующих развитие населения в период 1900–2000 гг., авторами изучены рождаемость, брачные отношения, мотивы и возраст вступления в брак, разводы, динамика численности семей, демографическая и семейная политика.

Достойное освещение в российской историографии получила проблема абортов в советском обществе. В научный оборот вводятся новые статистические и архивные данные, ранее недоступные для изучения и анализа. Во многом это предопределило появление критических публикаций, посвященных абортной политике и позволяющих по-новому взглянуть на рождаемость и формы ее регулирования²². Для нашего исследования ценной оказалась работа Е. Здравомысловой, основанная на биографическом методе, который позволил выяснить субъективные причины абортов и их последствия²³.

Продолжением советских исследований в области охраны материнства и детства стали работы современных российских авторов. В них затрагиваются вопросы назначения и выплаты пособий многодетным и одиноким матерям, социальной поддержки женщин, развития сети медицинской и социальной помощи. Исследования отличаются опорой на архивные материалы и документальные, законодательные, статистические источники²⁴.

фия / отв. ред. И.Л. Жеребцов. Москва; Сыктывкар, 2007; Жеребцов И.Л., Безносова Н.П. Формирование внешних административных границ Коми. Сыктывкар, 2014; Исупов В.А., Жеребцов И.Л. Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны // Историческая демография. 2013. № 1. С. 70–78; Исупов В.А. Демографическая модернизация Сибири: парадоксы истории // Там же. 2013. № 2. С. 34–36.

²⁰ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009; Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М.; Тула, 2009; Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001; Ее же. Жизненный потенциал послевоенных поколений России. Историко-демографический аспект. 1946–1960. М., 2009; Поляков Ю., Жиромская В., Араловец Н. «Демографическое эхо» войны // Скепсис: научно-просветительский журнал. URL: http://scepsis.net/library/id_1260.html; и др.

²¹ Население России в XX в. Исторические очерки: в 3 т. М., 1998–2012.

²² Кон И.С. Аборт или контрацепция? // Население и общество. 2003. № 123–124; Сакевич В. Аборт – кривое зеркало демографической политики // Демоскоп Weekly. 2003. № 123–124. URL: demoscope.ru/weekly/2003/0123/analit01.php; Солодовников В.В. Аборт: правовое регулирование и общественное мнение россиян // Мониторинг общественного мнения. 2008. №4 (88); Денисов Б.П., Сакевич В.И. В поисках абортной культуры // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: 2-я международная конференция. М., 2009. Т. 3; и др.

²³ Здравомыслова Е. Гендерное гражданство и абортная культура // Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сб. ст. / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2009. С. 108–135.

²⁴ Васильева Л.Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930–40-е гг. // Известия Саратовского университета. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. Вып. 2. С. 67–69. Гуполов Ю.В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; Виноградова Т.Н. Оказание медицинской помощи женщинам Башкирской АССР в 1945–1953 гг. // Вестник ОГУ. 2011. № 6. С. 44–48;

Одним из направлений в российской историографии стали труды, посвященные государственной политике в отношении семьи и брака. Они охватывают различные исторические периоды и базируются как на изучении общегосударственного, так и регионального опыта реализации политики в сфере семейно-брачных отношений²⁵. В указанных работах исследуется советская политика в области брачного регулирования, охране материнства и детства, регламентации и контроля деторождения. В отличие от трудов советских авторов, в них предпринимаются попытки комплексного объективного исследования воздействия государства на семью.

Одно из динамично развивающихся направлений исследования политики в отношении семьи, женщин и детей находится в рамках гендерной теории. Ее сторонники исследуют роль и место женщины в обществе и семье²⁶. Современные исследователи «женского вопроса» сосредоточивают внимание на реальных проблемах, с которыми сталкивалась женщина в советском обществе: нехватка детских дошкольных учреждений, некачественное медицинское обслуживание, отсутствие контрацепции и вынужденный характер аборт, несовершенная система декретных отпусков и пособий и другие.

Отдельное направление по указанной тематике представляют региональные исследования. Изучением динамики рождаемости, брачности, разводимости в Краснодарском крае в отдельные исторические периоды занимаются М.Ю. Макаренко, В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, Ю.В. Вшивцева, Е.А. Чайка и другие²⁷.

Такташева Ф.А. Социальная поддержка женщин в Сталинградской области в 1943-м – начале 1950-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Социально-экономические науки и искусство. 2011. № 9. С. 88–91; и др.

²⁵ Хасбулатова О.А., Смирнова А.В. Эволюция государственной политики в отношении семьи в России в XX – начале XXI века (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 3–14; Рабжаева М.В. Семейная политика в России XX в.: историко-социальный аспект // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 166–176; Ее же. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX в. // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 89–97; Королев С.В. Формирование и реализация государственной семейной политики на рубеже XX–XXI вв. (на примере Удмуртской республики): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007; Антонова М.В. Советская социальная политика в области брачно-семейных отношений в 1950–1960-е годы: на материалах Ленинграда: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010; Телишев В.Ф., Сакаев В.Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 1. С. 169–176; Чуракова О.В. Заложницы «большой политики». Браки, «осложненные иностранным элементом», в СССР в 40–50-е годы XX века // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. 1953–2013: 60 лет без Сталина. Осмысление прошлого советского государства: мат-лы VII Междунар. науч. конф. Краснодар, 2013. С. 76–82; и др.

²⁶ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998; Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. С. 8–23; Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 1, № 3–4. С. 299–321; Такташева Ф.А. Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 – начале 1950-х гг. (по материалам Сталинградской области): дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2012; Васильева Л.Е. Роль женщины в социально-экономической и политической сферах жизни советского общества в 1945–1965 гг.: на материалах Саратовской области: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Женщины. История. Общество: сб. науч. статей / под ред. В. Успенской. Тверь, 1999; Хазова О.А. Семейное законодательство: проблемы гендерного равенства // Гендерная экспертиза российского законодательства. М., 2001; и др.

²⁷ Макаренко М.Ю. Население Кубани в 1920–1926 гг.: историко-демографический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997; Ее же. Юг России накануне и в процессе демографической модернизации

Последнюю группу работ составляют исследования зарубежных ученых: Бекки Л. Гласс, Маргарет К. Столи, Дэвида Л. Хоффмана, Генри П. Дэвида, Гейл Варшофски Лapidус, Деборы А. Филд, Сальваторе Имброньо и многих других²⁸. К достоинствам иностранных трудов можно отнести применение новых методологий и методик к исследованию советской государственной семейной политики, привлечение различных источников и материалов с последующей их независимой интерпретацией. Однако ограниченная источниковая база и превалирование вторичных переводных источников в работах делают указанные труды узконаправленными и малоинформативными. Кроме того, основной массив трудов сконцентрирован на исследовании 1920–30-х гг., в то время как послевоенный период изучен недостаточно. Спецификой выделенной группы работ является фокусирование на анализе советского законодательства и его содержательных концептов.

Анализ степени изученности темы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время исследования, посвященного изучению государственной политики в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. на региональном уровне, в российской исторической науке не существует. Поэтому в настоящем исследовании впервые комплексно изучена советская политика в сфере семьи и брака в период после окончания Великой Отечественной войны до распада СССР на примере Краснодарского края.

Целью диссертационного исследования является изучение и анализ государственной политики по регулированию семейно-брачных отношений, выявление особенностей процесса ее реализации в 1945–1991 гг. в Краснодарском крае.

Исходя из поставленной цели, сформулированы основные **задачи** исследования:

1. раскрыть основные меры государственной поддержки семьи, женщин и детей и особенности их реализации;
2. исследовать динамику рождаемости и меры ее повышения;
3. изучить эффективность работы по обеспечению женщин и детей дошкольными учреждениями и объектами здравоохранения;
4. определить сущность и особенности формирования советской абортной политики;

(1897–1926 гг.). Краснодар, 2010; Ракачев В.Н. Особенности брачно-семейной структуры населения Кубани и Ставрополя в 1930–1950-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2012. № 4. С. 57–68; Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Народонаселение Кубани в XX веке: историко-демографическое исследование. Краснодар, 2007. Т. 2. 1930–1950-е гг.; Вшивцева Ю.В. Социально-демографическая характеристика Краснодарского края в предвоенные годы (конец 1930-х гг.) // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию Всесоюзной переписи населения 1939 г.: материалы VI Международной научной конференции. Краснодар, 2010. С. 65–70; Чайка Е.А. Социальная политика советского государства на селе с 1945 по 1965 гг.: На материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2004; и др.

²⁸ Glass B.L., Stolee M.K. Family law in Soviet Russia, 1917–1945 // *Journal of Marriage and Family*. 1987. Vol. 49, no. 4. P. 893–902; Hoffman D.L. Mothers in the Motherland: Stalinist Pronatalism in its Pan-European context // *Journal of Social History*. 2000. Vol. 34, no. 1. P. 35–54; David H.P. Abortion and Family Planning in the Soviet Union: Public Policies and Private Behaviour // *Journal of Biosocial Science*. 1974. Vol. 6, issue 4. P. 417–426; *Women, Work, and Family in Soviet Union* / G.W. Lapidus (ed.). Armonk, NY, 1982. 311 p.; Field D.A. Irreconcilable Differences: Divorce and Conceptions of Private Life in the Khrushchev Era // *The Russian Review*. 1998. Vol. 57, no. 4. P. 599–613; Imbrogno S. Family policy in the Soviet Union // *International Journal of Sociology of the Family*. 1986. Vol. 16, no. 2. P. 165–180, etc.

5. выявить региональные особенности регулирования рождаемости в Краснодарском крае;

6. охарактеризовать меры регулирования семейно-брачных отношений на основе анализа браков и разводов.

Методологическая основа исследования. Исследование проведено в рамках одного из современных направлений в исторической науке – локальной истории. Для него характерна актуализация местных источников и расширение представления о региональных исторических процессах.

Исследование базируется на основополагающих принципах исторической науки – объективности и историзма. Принцип историзма дал возможность рассматривать исторические факты, явления и события в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Использование принципа объективности в диссертационном исследовании позволило беспристрастно фиксировать и анализировать достоинства и недостатки проводимой политики в области семейно-брачных отношений на протяжении выделенного периода.

В качестве общенаучных методов в работе использовались анализ, синтез, сравнение, обобщение, которые позволили изучить отдельные составляющие государственной политики в сфере семейно-брачных отношений и определить ее общую направленность. Все перечисленные методы использовались в совокупности, что позволило обеспечить комплексный подход к исследованию.

Методы и приемы статистического анализа позволили выявить статистические закономерности в браках, разводах, рождаемости, количестве производимых аборт и проч. Использование историко-системного метода показало государственную политику как единую систему, состоящую из отдельных взаимосвязанных элементов и изученную в конкретный временной промежуток.

Среди специальных исторических методов исследования использовался сравнительно-исторический, который позволил выделить общее и особенное в реализации государственной политики в отношении семьи на центральном и местном уровнях. Проблемно-хронологический метод дал возможность исследовать ключевые элементы семейно-брачных отношений в рассматриваемый период. Применение методов периодизации и классификации помогло выявить периоды государственной поддержки семьи, женщин и детей, периоды абортной политики, модели семейно-брачных отношений.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные материалы, которые можно разделить на следующие группы: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, сборники документов, периодические печатные издания.

Неопубликованные источники представлены материалами фондов центральных и региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК).

Первую группу источников составляют законодательные и нормативно-правовые акты центральных органов власти: Конституции СССР, Кодексы и Основы законодательств, декреты, указы, постановления, законы, решения Пра-

вительства СССР²⁹. Некоторые из материалов были нами выявлены в архивных делах и впервые введены в научный оборот. Значительная же часть опубликована в российских и советских законодательных сборниках. Данные документы позволяют определить основные направления и принципы реализации государственной политики по регулированию семейно-брачных отношений на центральном и региональном уровнях.

Во вторую группу источников выделены сборники документов, в которых опубликованы архивные материалы, содержащие ценные сведения об особенностях развития свадебной обрядности, количестве заключаемых и расторгаемых браков в крае, деятельности местных органов ЗАГС³⁰.

К третьей группе источников относится делопроизводственная документация государственных учреждений союзного и местного уровней, в основном извлеченная из фондов центральных и региональных архивов. К ним относятся документы таких учреждений и организаций, как Управление родовспоможения, Главное управление лечебно-профилактической помощи детям и матерям, Коллегия Министерства здравоохранения СССР; Управление по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Канцелярия Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам; Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС; Центральное статистическое управление СССР; Сектор (отдел) родовспоможения Краснодарского краевого отдела здравоохранения; Секторы (отделы) статистики населения, труда, здравоохранения Статистического управления Краснодарского края; Отдел социального обеспечения Краснодарского крайисполкома и другие. Указанные документы содержат сведения о деятельности сети детских и родовспомогательных учреждений, лечебно-профилактической помощи детям и матерям, состоянии родовспоможения в крае, о суммах и количестве выплачиваемых государственных пособий многодетным и одиноким матерям; о состоянии акушерско-гинекологической помощи, об общем количестве аборт, а также по медицинским показаниям, внебольничным, криминальным.

В четвертую группу источников вошел значительный массив статистических материалов, которые содержатся как в опубликованных сборниках³¹, так и в фондах ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ и ГАКК. Статистические данные почерпнуты из ГАРФ: Ф. Р8009 (Министерство здравоохранения СССР), Ф. 9553 (Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам); РГАЭ Ф. 1562 (Центральное статистическое управление СССР); РГАСПИ Ф. Р-17 (ЦК КПСС);

²⁹ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977; Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР; Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957; Свод законов СССР. М., 1990; Кодекс законов о браке, семье и опеке. Официальный текст с изменениями на 1 ноября 1946 г. и с приложением по статейно-систематизированных материалов. М., 1947.

³⁰ Хрестоматия по истории Кубани: учеб. пособие / под общ. ред. В.В. Касьянова. Краснодар, 2012; Екатеринодар-Краснодар 1793–1993. Краснодар, 1993; Советская жизнь. 1945–1953 гг.: сборник документов. М., 2003; Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах Архивного фонда Кубани: историко-документальный альбом. Краснодар, 2002.

³¹ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: ст. ежегодник. М., 1977; Народное хозяйство СССР в 1970 г.: стат. ежегодник. М., 1971; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М., 1991; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987; Российский статистический ежегодник. М., 2001; 60 лет Краснодарскому краю (1937–1997). Юбилейный стат. сб. Краснодар, 1997; и др.

ГАКК: Ф. Р-1393 (Краснодарский краевой отдел здравоохранения), Ф. Р-1246 (Статистическое управление Краснодарского края), Ф. Р-1631 (Отдел социального обеспечения Краснодарского крайисполкома). Использование статистических показателей позволило нам выявить тенденции развития брачности и разводимости в сельской и городской местности, динамику рождаемости, особенности развития инфраструктуры (учреждений родовспоможения, детских яслей и садов, поликлиник), размер и численность выплачиваемых пособий. Сопоставление различных показателей помогло нам установить региональные особенности функционирования семейно-брачной сферы в исторической динамике.

Пятая группа источников представлена центральными и региональными периодическими печатными изданиями:

- газетами «Известия», «Литературная газета», «Советская Кубань»;
- журналами «Работница», «Крестьянка», «Наука и жизнь».

Работа над газетами и журналами была проведена в фондах Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, Донской государственной публичной библиотеки, Государственного архива Краснодарского края. Использование материалов периодической печати позволило выявить особенности отношения населения к семейно-брачной сфере, изучить становление советской свадебной обрядности, собрать «живой» статистический и фактический материал по реализации государственной политики в сфере брака и семьи.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Проведено комплексное исследование государственной политики в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг. на материалах Краснодарского края. Анализ введенных в научный оборот ранее неиспользованных, неопубликованных архивных материалов позволил охарактеризовать особенности реализации государственной политики по регулированию семейно-брачных отношений в регионе.

2. Анализ совокупности мероприятий, проводимых центральными и местными властями в сфере здравоохранения, выплаты пособий, развития сети дошкольных учреждений позволил нам выделить два периода в государственной политике по поддержке семьи, женщин и детей и обозначить их как «моральный» (1945–1960-е гг.) и «материальный» (1970-е – начало 1990-х гг.).

3. Определены особенности послевоенной компенсационной рождаемости в Краснодарском крае. В СССР и РСФСР максимальная рождаемость была достигнута в 1949 г. В отличие от общегосударственных тенденций, пик послевоенной компенсаторной рождаемости в крае пришелся на 1954 г.

4. Выявлено, что на протяжении 1945 – начала 1990-х гг. в Краснодарском крае так и не была решена проблема нехватки детских дошкольных учреждений и других объектов социальной инфраструктуры, а также их перегруженности.

5. Сделан вывод о том, что абортная политика подразделялась на два периода по преобладавшим мерам, применяемым государством для снижения абортных и увеличения рождаемости: «репрессивный» (1945–1955 гг.) и «пассивный» (1955–1991 гг.).

6. Установлено, что уже в 1970–1980-е гг. в Краснодарском крае были заложены и динамично развивались учреждения по планированию семьи и бра-

ка – специализированные кабинеты и консультации. В их работе применялись научные разработки и достижения.

7. На основе исследования различных государственных мер, применявшихся в исследуемый период и направленных на укрепление семей, повышение брачности и снижение разводимости среди населения, нами выделены и описаны две модели семейно-брачных отношений: «разводоцентричная» (1945 г. – конец 1960-х гг.) и «бракоцентричная» (1960–1980-е гг.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная политика в отношении семьи, женщин и детей в 1945 – начале 1990-х гг. подразделена нами на два периода по доминирующему виду государственной поддержки. Первый период (1945–1960-е гг.) определен как «моральный», поскольку в это время государство делало упор на пропаганду материнства и многодетности, повышение социальной значимости статуса женщины-матери через систему почетных званий и наград при второстепенной роли денежных пособий и выплат. Вторым периодом (1970-е – начало 1990-х гг.) обозначен как «материальный», так как государство переместило акцент на благосостояние семей путем повышения утвержденных и введения новых пособий, а также на разработку и реализацию комплексных программ материальной поддержки семей.

2. Развитие рождаемости и протекание послевоенной компенсационной волны в Краснодарском крае существенно отличались от общесоветских и общероссийских показателей. В СССР и РСФСР максимальная рождаемость была достигнута в 1949 г., что стало пиком послевоенного компенсаторного периода, затем началось ее снижение. В Краснодарском крае также происходило увеличение рождаемости до 1949 г. и затем ее незначительный спад. Однако в отличие от общегосударственных тенденций, в последующие годы в регионе вновь наблюдался рост числа рождений, и их максимальное число пришлось на 1954 г. Это стало пиком послевоенной компенсаторной рождаемости в крае.

3. На протяжении всего исследуемого периода в городской и сельской местности Краснодарского края острой проблемой являлась постоянная нехватка мест и коек в детских дошкольных и женских медицинских учреждениях, а также самих учреждений, и их перегруженность. Политика краевых властей в данном вопросе была непоследовательной и проблема не была решена, несмотря на все предпринимаемые меры.

4. Советская абортная политика в 1945–1991 гг. была направлена на снижение числа операций по искусственному прерыванию беременности и увеличение рождаемости. В ней нами выделено два периода, отличавшихся друг от друга мерами воздействия на население. Первый начался еще в 1936 г. и продолжался до 1955 г. Он обозначен нами как период «репрессивной» борьбы из-за запрещения проведения операций, уголовного наказания и преследования, показательных судов, формирования негативного общественного мнения. Вторым периодом (1955–1991 гг.) терминирован нами как период «пассивной» борьбы с абортами, поскольку, несмотря на их легализацию и отказ от карательных мер, государство продолжило активную агитацию и пропаганду против абортных операций.

5. В конце 1970-х гг. в Краснодарском крае начался переход от традиционных форм санитарно-просветительной работы в сфере рождаемости и

абортов к инновационным. С этой целью были открыты специализированные кабинеты по вопросам семьи и брака, психотерапии и психогигиены, которые проводили консультации по внутрисемейному планированию рождаемости; разработаны и проводились специализированные лекции и беседы для молодоженов; организованы консультации медицинских и социальных работников.

б. Семейно-брачная сфера в 1945 – начале 1990-х гг. находилась под пристальным вниманием со стороны государства. Анализ мер, направленных на регулирование семейно-брачных отношений, позволил нам составить две модели. «Разводоцентричная» модель была характерна для периода 1945 – конца 1960-х гг. Она была ориентирована на контроль над сохранением семьи путем создания искусственных барьеров для развода. Это достигалось сложностью бракоразводного процесса и его публичным характером, обязательной процедурой примирения супругов, высокой государственной пошлиной. «Бракоцентричная» модель функционировала в 1960–1980-е гг. Она была направлена на создание настоящей крепкой семьи, а не на ее распад. Для этого усложнилась процедура вступления в брак, которая становилась памятным торжеством с участием свидетелей, родственников, коллег и официальных лиц.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02. – Отечественная история. Область исследования: п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 11 – Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 15 – Исторический опыт российских реформ; п. 19 – История развития российского города и деревни.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что результаты диссертационного исследования способствуют обогащению федерального и регионального исторического знания и могут быть использованы в фундаментальных и конкретно-исторических исследованиях.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в написании работ по истории Кубани, в создании учебных курсов по региональной истории, при разработке федеральных и региональных целевых программ по вопросам семьи, для внедрения в концепцию государственной семейной политики.

Апробация результатов исследования. Результаты научной работы были представлены в форме докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 16 публикациях в научных изданиях общим объемом 6,15 п.л., в том числе четыре работы – в журнале «Теория и практика общественного развития», включенном в Перечень ВАК РФ (1,75 п.л.).

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет». Одной из форм апробации стали публикации результатов исследования в Ежегодниках научных трудов кафедры истории и культурологии.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, обозначены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, рассмотрена степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы методологические принципы и источниковая база, показана научная новизна, обозначены положения, выносимые на защиту, раскрыты теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Государственная поддержка семьи в 1945–1991 гг.» состоит из двух параграфов. В ней рассматриваются основные меры моральной и материальной поддержки семьи, женщин и детей, развитие детских дошкольных и женских медицинских учреждений.

В первом параграфе «Период “моральной” поддержки семьи, женщин и детей» исследованы основные направления государственной помощи семьям и их роль в повышении рождаемости в 1945–1960-е гг.

Существенное влияние на деятельность государства в социальной сфере оказала Великая Отечественная война. Еще в 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства...». Он предусматривал введение материальной и нематериальной помощи многодетным и одиноким матерям на содержание и воспитание детей. Государство стремилось повысить авторитет многодетного материнства и социально значимыми мерами, такими, как учреждение медалей и орденов.

В послевоенный период помимо материальных трудностей жительницы Краснодарского края столкнулись с нехваткой помещений для медицинского обслуживания. Много зданий было разрушено и реквизировано для военных нужд. В связи с этим стояла задача скорейшего восстановления сети женских медицинских и детских дошкольных учреждений.

По мере решения проблем с материальным обеспечением и здравоохранением происходило увеличение числа рождений. В конце 1940-х гг. по всей стране наблюдалась компенсационная волна рождаемости. В СССР и РСФСР 1949 г. стал пиком послевоенного компенсаторного периода. Однако в отличие от общегосударственных тенденций в Краснодарском крае максимальное число рождений пришлось только на 1954 г.

В Краснодарском крае в 1950-е гг. постепенно улучшалось медицинское обслуживание женского и детского населения: увеличивалось число коек и мест, открывались новые больницы, поликлиники и консультации, совершенствовалась система диспансеризации беременных и рожениц. Стала оказываться более квалифицированная медицинская помощь – в стационарных учреждениях, а не на дому.

Учитывая рост рождаемости, край нуждался в новых дошкольных учреждениях. Поэтому число мест в детских садах и яслях постепенно увеличивалось как за счет уплотнения существовавших, так и за счет ввода в эксплуатацию новых зданий.

Открытие новых мест в садах требовалось не столько из-за высокой рождаемости, сколько из-за невозможности родителей оставить детей под домаш-

ним присмотром. Тем более что с начала 1960-х гг. в Краснодарском крае наблюдалось ежегодное снижение рождаемости, особенно в сельской местности. В основном это было связано с усиленной миграцией сельских жителей в города и уменьшением числа многодетных сельских семей. В то же время рождаемость в городе оставалась на прежнем уровне.

Во втором параграфе «Период “материальной” поддержки семьи, женщин и детей» изучена деятельность центральных и местных властей по улучшению материального благосостояния семей в 1970-х – начале 1990-х гг.

С начала 1970-х гг. отчетливее стали наблюдаться негативные явления в сфере рождаемости: сокращение числа многодетных матерей, снижение числа рождений, уменьшение естественного прироста населения. В связи с этим государство разработало ряд мер, направленных на изменение сложившейся ситуации. В 1970 г. было принято Положение о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям.

В 1974 г. государственная поддержка была расширена за счет выделения в отдельную категорию малообеспеченной семьи с детьми. Пособие предназначалось семье с невысоким доходом и предоставлялось независимо от числа детей, состояния родителей в браке, факта рождения ребенка самой матерью и других подобных обстоятельств.

Введение пособий на детей малообеспеченным семьям, совершенствование политики в сфере здравоохранения, увеличение сети детских дошкольных учреждений, повышение благосостояния семей и прочие меры благоприятно сказались на рождаемости. В 1970 г. в Краснодарском крае родилось 63 468 чел., в 1975 г. – 68 057, а в 1979 г. – 72 996³².

В городской местности Краснодарского края в 1973 г. рождаемость впервые превысила уровень сельской. Одновременно с этим наблюдался ее рост в городе и снижение на селе. В последующие годы эти показатели все больше отдалялись друг от друга.

Государство старалось стимулировать рождаемость и многодетность и путем развития системы здравоохранения прежде всего женщин и детей. В Краснодарском крае был утвержден план развития специализированной помощи детям и матерям на 1976–1980 гг. Особое внимание краевые власти уделяли строительству детских больниц, поликлиник, школьных и дошкольных учреждений, санаториев, пионерских лагерей.

Тем не менее, в 1980-е гг. в крае сохранялись проблемы с укомплектованностью материально-технической базы детских и родовспомогательных учреждений, нехваткой мягкого и твердого инвентаря, медицинского оборудования. Обострился вопрос с размещением детей в детских дошкольных учреждениях, а также с их перегруженностью. На каждые 100 мест по краю приходилось 111 детей, по городской местности – 117, а по сельской – 104. Краевые власти стремились разрешить проблему путем ввода новых объектов. В период с 1981 по 1985 гг. их число ежегодно возрастало.

Одно из важнейших направлений в сфере поддержки семьи было связано с материальными выплатами. В 1980-е гг. был увеличен размер пособия одино-

³² ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 13. Д. 738. Л. 125; Оп. 12. Д. 2362. Л. 21; Ф. Р-1393. Оп. 8пр. Д. 386. Л. 67–68.

ким матерям; установлены выплаты единовременного пособия матерям при рождении, начиная с первого ребенка; работающим матерям стал предоставляться частично оплачиваемый отпуск; вводился отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до полутора, а позднее и до трех лет любому члену семьи; создан алиментный фонд.

Вторая глава «Советская абортная политика в 1945–1991 гг.: от запрещения к разрешению» включает в себя два параграфа, в которых раскрывается сущность мероприятий по снижению абортот и увеличению рождаемости.

В первом параграфе «Период “репрессивной” борьбы с абортами» показаны способы ограничения абортот, применяемые государством в 1945–1955 гг., и их последствия.

В 1936 г. в стране был введен запрет на проведение абортот. Во время войны в силу обстоятельств работа по выявлению криминальных случаев была прекращена. Однако тяжелые военные и гражданские потери и необходимость повышения численности населения вынудили правительство вернуться к данному вопросу.

После войны был отмечен рост числа криминальных абортот. Для изменения ситуации в Краснодарском крае были организованы комиссии по борьбе с абортами и социально-правовые кабинеты. Они занимались вопросами оказания материальной помощи и трудоустройства многодетных и одиноких матерей, патронирования детей и их устройства в детские учреждения, бесплатного питания на молочных кухнях, выдачи приданного, а также вопросами семейно-бытового порядка. Их основная задача сводилась к недопущению женщины к производству абортот.

Особую роль в противодействии абортот играли репрессивные меры. С этой целью привлекались органы прокуратуры и суды. Проводились показательные судебные разбирательства. Так, в 1948 г. в Геленджике был проведен открытый суд над абортмахерами, на котором в качестве общественного обвинителя выступал краевой акушер-гинеколог.

Общая численность абортот постоянно возрастала. Наибольший удельный вес абортот падал на внебольничные операции – около 90 %, из которых явно криминальных было 25–30 %.

В Краснодарском крае упор делался на агитационные и пропагандистские мероприятия. Создавались межведомственные комиссии, на заседаниях которых выступали с докладами акушер-гинекологи, проводились лекции и беседы, выпускались брошюры и стенгазеты, распространялись агитационные материалы о вреде абортот. Также выявлялись и привлекались к уголовной ответственности люди, производившие аборт (абортмахеры), среди которых были врачи, средний медперсонал, бабки.

Борьба с криминальными абортот проводилась по двум направлениям: 1) оказание материально-бытовой помощи и психологическое воздействие и 2) репрессии со стороны следственных органов (уголовное и административное наказания). К мерам психологического воздействия относилась санпросветрбота: выставки и плакаты, выступления в печати, демонстрация кинокартин. Второе направление включало опрос и осмотр женщины, привлечение органов

прокурорского надзора, совместные совещания с представителями прокуратуры и проведение показательных процессов над абортмахерами.

Неуклонно высокие показатели абортот, в том числе нелегальных, а также малопродуктивность противоабортных мер способствовали переходу к политике смягчения отношения к искусственному прерыванию беременности. К середине 1950-х гг. советское государство было вынуждено вернуться к практике легального аборта.

Во втором параграфе «Период “пассивной” борьбы с абортами» выявлены последствия легализации абортов в 1955–1991 гг. и изучены первые попытки организации планирования семьи в 1970–1980-е гг.

Принятый 23 ноября 1955 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения аборта» легализовал операции по социальным показаниям. Эта мера позволила существенно сократить численность криминальных абортов. Например, в Краснодарском крае с 74,8 % в 1954 г. до 18,7 – в 1960 г.³³ Причем доля внебольничных абортов (10–12 %) сохранялась вплоть до начала 1990-х гг.

Вместе с тем, отмена запрещения аборта не означала полной свободы действий для женщин. Государство всячески препятствовало попыткам прервать беременность, затягивая со сроками операции из-за нехватки мест в больницах и вынуждая идти на подпольный аборт. Так уже в 1956 г. стали возникать конфликты по поводу причин отказа в аборте врачами родильных отделений.

После введения в действие указа заметного сокращения рождаемости не произошло. Однако число зарегистрированных абортов стало быстро увеличиваться за счет операций, производившихся ранее нелегально. В первый же год действия указа число абортов, начавшихся вне лечебного учреждения, уменьшилось в 2,3 раза, а легальных абортов – увеличилось в 2,4 раза: в 1954 г. в крае было зарегистрировано 41 517 таких абортов³⁴, в 1956 г. уже 97 441³⁵, а в 1960 г. – уже 153 275³⁶.

Разрешение абортов не означало прекращения санитарно-просветительной работы и агитации за повышение рождаемости. Широкое развитие получили профилактические осмотры женщин. Борьба с абортами продолжала проводиться в виде лекций, бесед и обучения женщин в консультациях применению контрацептивов, во многих женских консультациях были организованы выставки и продажа противозачаточных средств. Одной из основных проблем в борьбе с криминальным абортот стала нехватка мест в больницах для проведения операций.

Поскольку на протяжении 1960-х гг. так и не было выработано действенных мер по сокращению числа абортов, государство стало уделять больше внимания проблеме планирования беременности.

С середины 1970-х гг. стали популяризоваться средства контрацепции, а в консультациях проводиться специальные приемы по их применению, созда-

³³ Рассчитано автором по: ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 4. Д. 1162. Л. 22; Ф. Р-1393. Оп. 2. Д. 741. Л. 68–71; Оп. 3. Д. 374. Л. 12.

³⁴ ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 4. Д. 1162. Л. 22.

³⁵ ГАКК. Ф. Р-1393. Оп. 2. Д. 741. Л. 38, 40, 41, 49, 68–71.

³⁶ ГАКК. Ф. Р-1393. Оп. 3. Д. 374. Л. 11.

ваться специализированные кабинеты по вопросам планирования семьи, на страницах популярных журналов публиковались статьи, посвященные вопросам гигиены брака.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в Краснодарском крае стали применяться новые формы организационно-воспитательной работы – отделы по вопросам семьи и брака на общественных началах. Создание подобных консультаций являлось частью комплексной государственной политики по снижению аборт, увеличению рождаемости, повышению общего культурного уровня населения. Не абсолютизируя ее значение, необходимо отметить, что подобная профилактическая и пропагандистская политика имела определенное практическое значение, выступая в качестве инструмента борьбы с внебольничными абортами, распространением венерических заболеваний, алкоголизмом и прочими негативными явлениями, имевшими место в советском обществе.

Однако, несмотря на усилия со стороны государства, существенно снизить количество абортов не удавалось. Они по-прежнему оставались самым главным способом регулирования рождаемости в стране и крае.

Третья глава «Советские семейно-брачные отношения 1945–1991 гг.: браки и разводы» содержит два параграфа. В них проанализированы две модели семейно-брачных отношений.

В первом параграфе «“Разводоцентричная” модель семейно-брачных отношений» раскрыты характерные черты брачности и разводимости с 1945 до конца 1960-х гг.

К концу военного периода семейно-брачные отношения претерпели существенные изменения: законом признавался только зарегистрированный в органах ЗАГС брак, разводы передавались в суды и становились достаточно формализованной процедурой, отменялось право матери на установление отцовства и алиментов, взамен этого матерям-одиночкам назначались государственные материальные выплаты.

После окончания войны в стране наблюдался численный рост как отложенных из-за войны первых, так и повторных браков. Немаловажную роль в этом процессе сыграли массовая демобилизация, воссоединение семей и Указ от 8 июля 1944 г. о необходимости регистрации брака в органах ЗАГС, а также о признании прав супругов на детей и имущество только в узаконенном браке.

В Краснодарском крае в 1946 г., как и по всей стране, наблюдался «брачный бум». В дальнейшем происходило снижение числа регистрируемых браков.

Несмотря на рост брачности, во второй половине 1940-х гг. развивался и другой процесс – увеличение числа разводов. Первоначально в связи с принятием Указа от 8 июля 1944 г. их число было минимальным. Однако к концу 1940-х гг. количество разводов стало постепенно расти, хотя и оставалось на 50 % меньше, чем до законодательного ограничения.

В первой половине 1950-х гг. в Краснодарском крае происходило снижение уровня брачности как в городской, так и в сельской местностях. Этот эффект можно объяснить тем, что постепенно сошла на «нет» послевоенная волна брачности, вызванная изменениями в законодательстве, а также нараставшей диспропорцией полов в старших поколениях. В это же время было положено

начало торжественной регистрации браков в духе советской праздничной культуры. Однако активно вопрос о свадебных традициях стал разрабатываться во второй половине 1950-х гг.

Увеличение разводов в 1950-е гг. в Краснодарском крае происходило несмотря на сложность судебного расторжения брака. Кроме прочего, необходимо было опубликовать в местной газете специальное объявление о предстоящем разводе. В нем обязательно указывалось, кто возбуждал дело, место жительства обоих супругов, суд, в котором рассматривалось заявление.

В первой половине 1960-х гг. число браков уменьшалось, при этом увеличивалось число разводов. Кроме официальных браков были распространены и фактические, не зарегистрированные в ЗАГСе. В то же время существовали юридически оформленные браки с раздельным проживанием супругов. Все это способствовало деформации семейно-брачных отношений.

Снижение брачности в Краснодарском крае происходило в основном в сельской местности. В 1963 г. был достигнут ее самый низкий уровень среди сельского населения за весь исследуемый период. В дальнейшем он немного возрос, но в целом оставался ниже городского в немалой степени из-за снижения численности сельского населения за счет процессов миграции и урбанизации.

В середине 1960-х гг. в семейно-брачных отношениях в очередной раз произошли значительные изменения. С 1966 г. вводилась новая процедура развода: отменялось рассмотрение дела в суде второй инстанции, исключалась публикация объявления о разводе в местной газете. После этого число разводов резко возросло – за первый же год в два раза. Однако вместе с разводами начала увеличиваться и брачность. Упрощение бракоразводной процедуры позволило части населения оформить так называемые «отложенные» разводы, то есть такие, когда семья фактически уже не существовала, но юридически это не было оформлено. Поэтому многие пары, получив долгожданный развод, смогли оформить свои фактические брачные отношения.

Во втором параграфе «“Бракоцентричная”» модель семейно-брачных отношений» описана динамика браков и разводов, их соотношение в городской и сельской местности в Краснодарском крае в 1960–1980-е гг.

В 1968 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и республик о браке и семье. В его разработке и обсуждении приняли участие все желающие. На его основании 30 июля 1969 г. был утвержден Кодекс о браке и семье РСФСР. Он регламентировал ключевые аспекты семейно-брачных отношений. Вводилась упрощенная процедура развода для супругов, не имевших взаимных претензий и несовершеннолетних детей.

На протяжении 1970-х гг. в Краснодарском крае количество разводов продолжало неуклонно расти, особенно в сельской местности, достигнув своего максимума в 1977 г. Во второй половине 1970-х гг. соотношение разводов в городах и селах края изменилось: на два развода в городе приходился один развод в сельской местности. Развод стал частью менталитета, обыденного сознания и перестал соотноситься с местом проживания.

В 1975 г. показатели разводимости по краю значительно превышали средние по РСФСР: 42,7 против 32,4 на 100 браков³⁷. В среднем на каждые 10 регистрируемых браков расторгалось 4.

Наблюдаемый рост разводимости в Краснодарском крае был обусловлен несколькими причинами: во-первых, введением еще более упрощенной процедуры развода Кодексом 1969 г.; во-вторых, ростом общей численности населения; в-третьих, изменением отношения населения к ценности брака в сторону смягчения отношения к разводу.

Чтобы укрепить браки и уменьшить число разводов, государство предпринимало разноплановые меры, такие, как, например, торжественные регистрации брака и проведение общегородских Праздников семьи. В 1970-е гг. получила широкое распространение советская свадебная обрядность.

В начале 1980-х гг. вновь произошли изменения в уровне разводов: в Краснодарском крае их число превысило соотношение с браками 1:2.

Во второй половине 1980-х гг. наблюдалось планомерное увеличение брачности, связанное с увеличением численности населения в крае. В городской местности Краснодарского края по-прежнему регистрировалась большая часть браков – примерно 60 %. Лидирующие позиции оставались за краевой столицей.

Несмотря на большое число ежегодно регистрируемых официальных браков и разводов, существовали и альтернативные формы семей, получившие широкое распространение в 1980-е и в начале 1990-х гг. К таким семейно-брачным формам относились фактические семьи, основанные на незарегистрированном в органах ЗАГС браке, семьи с раздельным проживанием супругов, неполные семьи (матери- и отцы-одиночки).

В **заключении** сделаны обобщающие выводы, подведены основные итоги диссертационного исследования и даны научно-практические рекомендации.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. С первых дней установления советской власти вся семейно-брачная сфера находилась под пристальным вниманием государства. В 1917–1930-е гг. партийными и государственными органами были приняты отдельные меры, заложившие основу политики в отношении семьи и брака. Важной вехой в сфере складывания целостной политики государственного регулирования семейно-брачных отношений стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства...». С этого времени внимание партийных и государственных органов было направлено на материальную и моральную поддержку матерей, развитие социальной инфраструктуры, совершенствование медицинского обслуживания и укрепление здоровья населения, увеличение рождаемости.

По доминирующим мерам государственной поддержки семьи, женщин и детей нами выделены два периода. В период «моральной» поддержки (1945–1960-е гг.) государство не рассматривало финансовую составляющую в качестве основного метода повышения рождаемости. С этой целью правительство разработало систему моральных поощрений женщин-матерей. Государство ис-

³⁷ ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 13. Д. 738. Л. 132.

пользовало выплаты пособий и другие виды помощи, но их реальный размер не мог обеспечить многодетным семьям достойную жизнь.

Со временем прежние методы морального поощрения перестали давать нужный результат, что потребовало новых эффективных мер поддержки семей. Поэтому во второй период, обозначенный нами периодом «материальной» поддержки (1970-е – начало 1990-х гг.), государство стало развивать систему финансовой помощи сначала многодетных и одиноких матерей, а затем и малоимущих и других категорий семей.

2. В послевоенный период основные усилия государства были направлены на увеличение рождаемости. С этой целью совершенствовалась политика в сфере помощи многодетным и одиноким матерям, развивалась сеть медицинских и социальных учреждений (родильных домов и отделений, женских консультаций, детских яслей, садов и яслей-садов, домов ребенка, молочных кухонь), а также сохранялся запрет на проведение операций по искусственному прерыванию беременностей. Эти меры позволили увеличить рождаемость в Краснодарском крае и по всей стране. При этом тенденции к увеличению рождаемости в крае существенно отличались от общесоветских показателей. Если в СССР и РСФСР пик послевоенной компенсационной рождаемости наблюдался в 1949 г., то в Краснодарском крае максимальное число рождений пришлось на 1954 г.

Во второй половине 1950-х – 1960-е гг. в Краснодарском крае и стране наблюдался спад рождаемости и естественного прироста населения. Ситуация кардинально изменилась в 1970–1980-х гг., когда увеличение числа рождений сменило его падение. Пик рождаемости в Краснодарском крае за весь изучаемый период пришелся на 1986 г. Достижение максимума рождений именно в этом году стало особенностью края (в стране он пришелся на 1987 г.). В дальнейшем рождаемость в крае и в целом в стране стала неуклонно падать, что в совокупности с увеличением смертности в начале 1990-х гг. привело к отрицательному естественному приросту населения.

3. В послевоенный период помимо материальных трудностей женщины края сталкивались с целым рядом проблем в здравоохранении. Одна из главных была связана с нехваткой помещений для медицинского обслуживания и детских учреждений. Поэтому задачей первостепенной важности стало восстановление разрушенных и строительство новых детских садов, детских яслей, женских консультаций, родильных домов. В 1950-е гг. постепенно увеличивалось число коек, открывались новые больницы, поликлиники и консультации, совершенствовалась система диспансеризации беременных и рожениц, причем как за счет уплотнения существующих, так и ввода новых зданий. К концу 1950-х гг. в крае по-прежнему сохранялась нехватка мест в дошкольных учреждениях, а число детей в них превышало нормативы. За 1960–1965 гг. число детей в детских учреждениях края увеличилось в 2 раза. Развитие сети дошкольных учреждений происходило на фоне одновременного снижения рождаемости, которая в первой половине 1960-х гг. ежегодно сокращалась. Открытие новых мест в садах требовалось не столько из-за высокой рождаемости, сколько из-за невозможности родителей оставить детей под домашним присмотром в связи с необходимостью работать, учиться, заниматься общественной деятельностью.

В 1980-е гг. вопрос с размещением детей в дошкольных учреждениях, а также с их перегруженностью обострился еще больше. Краевые власти стремились разрешить проблему с дошкольными учреждениями путем ввода новых объектов и уплотнения старых, но безуспешно. Таким образом, в исследуемый период в городской и сельской местности Краснодарского края проблема нехватки детских дошкольных и женских медицинских учреждений, а также их перегруженность не были решены, несмотря на ввод новых объектов и увеличение финансирования их строительства. Основными причинами были невыполнение поставленных планов ввода объектов, увеличение рождаемости и непоследовательно проводимая политика властей.

4. После окончания Великой Отечественной войны в стране и крае встала острая задача восстановления численности населения. Решить ее можно было путем увеличения рождаемости. Поэтому государственные органы выступали категорически против практики аборт. Из-за сложностей послевоенной жизни многие женщины были вынуждены прерывать беременность. Для предотвращения абортов стали применяться жесткие меры. Поэтому 1945–1955 гг. определены нами как период «репрессивной» борьбы с абортами. Для него были характерны государственный контроль над репродуктивным поведением населения, отсутствие контрацепции, фактическое запрещение социального аборта, патронаж «ненадежных» беременных (получивших отказ в проведении операции), уголовное наказание медицинских работников и женщин, показательные суды, негативное общественное мнение в отношении самой операции и женщин, решившихся на нее.

Понимая бессмысленность дальнейшего запрещения аборта, государство приняло в 1955 г. решение возобновить производство операций по социальным показаниям с сохранением ряда ограничений, нарушение которых влекло уголовную ответственность. После их разрешения в Краснодарском крае и в СССР наблюдался постоянный рост операций. Центральные и краевые власти косвенно способствовали этому росту из-за расширения абортивных коек, отмены платы, расширения показаний к абарту. Результатом стало также снижение числа криминальных операций, женской смертности из-за некавалифицированной медицинской помощи, введение регулярных профилактических осмотров.

Второй период (1955–1991 гг.) назван нами периодом «пассивной» борьбы, так как после разрешения абортов по социальным показаниям государство отказалось от карательных мер. При этом аборты рассматривались как препятствие к увеличению рождаемости и с ними продолжали «бороться». Для их снижения использовались как старые, так и новые методы: агитации, беседы, наглядные материалы, тематические кинофильмы, кабинеты планирования семьи, семейные консультации, средства предупреждения нежелательной беременности. Целью всех проводимых мероприятий было сформировать сознательное негативное отношение населения к абортам.

5. Советское государство проводило политику увеличения рождаемости и снижения абортов. Однако действительно эффективных мер не принималось: не развивалась сфера производства разнообразных контрацептивов, не проводилась пропаганда по их грамотному использованию. Только в конце 1970-х –

1980-е гг. начала налаживаться работа в данном направлении. В Краснодарском крае в эти годы были заложены основы планирования семьи: открыты кабинеты и консультации по вопросам семьи и брака, психотерапии и психогигиены, специализированные консультации и кабинеты планирования семьи; распространялась информация о контрацептивах; проводились специализированные лекции и беседы для молодоженов; организованы консультации медицинских и социальных работников. Эти меры позволили незначительно снизить рост абортот. Однако распад СССР привел к свертыванию общесоюзной противобортной политики и созданию впоследствии на ее основе российской государственной программы в отношении абортот.

6. Большое влияние на семейно-брачную сферу оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям...». Он был направлен на укрепление официального брака. Вследствие принятия Указа, по нашему мнению, начала развиваться «разводоцентричная» модель семейно-брачных отношений, которая концентрировала особое внимание государства на разводе. Для нее было характерно вмешательство государства в бракоразводный процесс, открытое регулирование брачных отношений, создание искусственных барьеров для развода, отсутствие интереса к брачной церемонии, большое число браков, небольшое число разводов.

В середине 1960-х гг. в семейно-брачных отношениях произошли значительные изменения. С 1966 г. вводилась новая процедура развода: отменялось рассмотрение дела в суде второй инстанции, исключалась публикация объявления о разводе в местной газете. После вступления в силу Указов число разводов резко возросло. Вследствие этого, на наш взгляд, сформировалась новая модель семейно-брачных отношений, которая названа нами «бракоцентричной». Она была направлена на формирование осознанного отношения к семье и браку. Теперь государство делало акцент на создание настоящей крепкой семьи, а не на ее распад. Для этого увеличилась по времени процедура вступления в брак (подача заявления, испытательный срок, регистрация), которая становилась упорядоченным обрядом с участием свидетелей, родственников, коллег и официальных лиц. Актуализация семейно-брачных ценностей, развитие свадебной обрядности и ритуалов должны были повысить сознательность населения в отношении семьи и по возможности снизить количество разводов.

По результатам проведенного диссертационного исследования нами разработаны практические рекомендации:

1) В настоящее время в исполнительных и законодательных органах власти, а также в научной среде и общественных кругах активно обсуждаются вопросы ограничения / запрещения абортот и ужесточения процедуры разводов. Однако материалы нашей работы за период 1945–1991 гг. свидетельствуют, что практика ограничения абортот и разводов в свое время не дала положительного эффекта и была отменена.

2) Обращение к историческому опыту показало, что в советское время была создана сеть детских дошкольных учреждений: ясли – ясли-сад – детский сад, которая позволяла женщинам-матерям совмещать работу и семью. К

настоящему времени эта система утратила свой первоначальный вид и ориентирована на более длительное пребывание женщины с ребенком дома. Возможной формой поддержки семьи с работающими родителями может стать восстановление яслей для детей более раннего возраста.

3) Одной из мер профилактики абортотворения может стать возвращение к более активной пропаганде материнства и протиаортотворения кампании, основой для которых могут служить опыт советских агитаторов, активистов, медицинских и социальных работников. Для этого можно привлекать представителей профсоюзных и общественных организаций, волонтеров.

4) В современных условиях востребованной мерой помощи разведенным родителям может стать возвращение алиментного фонда как временной материальной поддержки детей в период розыска родителя-неплательщика. Данные нашего исследования подтверждают, что подобная мера неплохо себя зарекомендовала в 1980-е гг.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Шаповалова, Я. А. Государственная политика в отношении абортов в послевоенный период (1945–1950 гг.) / Я. А. Шаповалова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2011. – № 5. – Шифр Информрегистра : 0421100093\0396. – Режим доступа : http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/5/istoriya/shapovalova.pdf (0,55 п. л.)
2. Шаповалова, Я. А. Государственные пособия и их роль в повышении рождаемости в 1950–1970-е гг. (на примере Краснодарского края) / Я. А. Шаповалова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2012. – № 12. – Режим доступа : http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/12/istoriya/shapovalova.pdf (0,35 п. л.)
3. Шаповалова, Я. А. Советская свадебная обрядность в 1950–1980-х гг.: традиции и новации / Я. А. Шаповалова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2013. – № 11. – Режим доступа : http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/11/istoriya/shapovalova.pdf (0,5 п. л.)
4. Шаповалова, Я. А. Развитие сети детских и родовспомогательных учреждений в Краснодарском крае в послевоенные годы / Я. А. Шаповалова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2014. – № 9. – Режим доступа : http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/9/istoriya/shapovalova.pdf (0,35 п. л.)

Статьи в научных изданиях:

5. Шаповалова, Я. А. Политика большевиков в отношении семьи в первые годы советской власти / Я. А. Шаповалова // Общество : политика, экономика, право. – Краснодар, 2010. – № 1. – С. 105–107. (0,25 п. л.)
6. Шаповалова, Я. А. Государственная политика в отношении семьи в годы Великой Отечественной войны / Я. А. Шаповалова, С. Н. Шаповалов // Ак-

- туальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества : сборник материалов VI Международной научной читательской конференции. – Краснодар, 2010. – С. 85–90. (0,35 п. л.)
7. Шаповалова, Я. А. Государственная политика Советского государства в отношении абортов в 1920–1930-е гг. : от разрешения к полному запрету // Общество : философия, история, культура. – 2011. – № 1–2. – С. 96–99. (0,3 п. л.)
 8. Шаповалова, Я. А. Опыт организации консультаций по вопросам брака и семьи на Кубани и в Адыгее в конце 1970-х – начале 1980-х гг. // Общество : философия, история, культура. – 2012. – № 1. – С. 44–48. (0,35 п. л.)
 9. Шаповалова, Я. А. Материальная поддержка семьи и жилищный вопрос в 1980-е гг. // Сборник научных трудов Sworld : материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании». – Одесса, 2012. – Вып. 4, Т. 49. — С. 31–35. (0,3 п. л.)
 10. Шаповалова, Я. А. Аборты в Краснодарском крае в послевоенный период // Общество: философия, история, культура. – 2013. – № 1. – С. 57–63. (0,5 п. л.)
 11. Шаповалова, Я. А. Реформирование семейно-брачной сферы в конце 1960-х гг. (по материалам прессы) // Общество : социология, психология, педагогика. – 2013. – № 4. – С. 36–39. (0,3 п. л.)
 12. Шаповалова, Я. А. Семейно-брачные отношения в СССР в 1944–1945 гг. // Общество : философия, история, культура. – 2013. – № 4. – С. 50–53. (0,35 п. л.)
 13. Шаповалова, Я. А. Рождаемость в Краснодарском крае в период «перестройки» // Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России : материалы научно-практической конференции с международным участием, 7–8 апреля 2014 г., Ростов-на-Дону. – Ростов н/Д, 2014. – С. 704–710. (0,4 п. л.)
 14. Шаповалова, Я. А. Социальные последствия практики снижения абортов в Краснодарском крае в 1945–1955 гг. // Ежегодник научных трудов кафедры истории и культурологии / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2012. – С. 147–162. (0,75 п. л.)
 15. Шаповалова, Я. А. Семейно-брачные отношения в СССР в заключительный период Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.) // Ежегодник научных трудов кафедры истории и культурологии / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2013. (0,3 п. л.)
 16. Shapovalova, Y. A. Material support of the family and the housing problem in the 1980s / Y. A. Shapovalova // Modern scientific research and their practical application [Электронный ресурс] / ed. by A.G. Shibaev, A.D. Markova. – Odessa, 2013. – Vol. J11302. – Режим доступа : <http://www.sworld.com.ua/e-journal/J11302.pdf> (0,25 п. л.)

Шаповалова Янина Анатольевна

Государственная политика
в области семейно-брачных отношений в 1945–1991 гг.
(на материалах Краснодарского края)

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук
